

Из истории эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия (социально-экономические, этнополитические, демографические аспекты)

Елена Николаевна Мокшина
Михаил Ильич Святкин
Денис Андреевич Смолин
Константин Андреевич Суслов

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Истории небольших сельских поселений, за некоторым исключением, обычно не посвящаются отдельных работ. Как правило, краткие исторические сведения о них приводятся лишь в специализированных энциклопедических и справочных изданиях, топонимических словарях. Данная статья посвящена истории старинного эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия.

Материалы и методы. Статья в основном базируется на архивных материалах. При проведении исследования применялись различные методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический, наблюдения, статистический, описательный, логический, а также метод актуализации, позволивший связать развитие современных процессов с историческим опытом прошлого.

Результаты исследования и их обсуждение. Первые исторические сведения о поселении Кураево относятся к началу XVII в. Именно в это время с земель арзамасской мордвы снялись жители одной из деревень, которые вместе со своим старейшиной Кураем Толбаевым отправились к р. Мокше, где среди леса поставили починок, дав ему имя первопоселенца. За долгий период своего становления и развития поселение росло и укреплялось. В имперскую эпоху население Кураева составляли государственные крестьяне, платившие в казну ясак и оброк, занимавшиеся в основном хлебопашеством. В советское время в селе был образован колхоз «Обновление». Коллективное хозяйство функционировало до 1997 г. В последующем были организованы крестьянские (фермерские) хозяйства. На сегодняшний день Кураево переживает те же проблемы, что и многие современные села: миграцию молодежи в города, старение и убыль жителей.

Заключение. Изучение истории одного поселения более детально раскрывает своеобразие исторических судеб народа, его прошлого и настоящего, преломляя события и процессы, происходившие в масштабах страны, сквозь призму локальной истории ее регионов.

Ключевые слова: Республика Мордовия, Теньгушевский район, Кураево, мордва-эрзя, крестьяне, хозяйство, исторический очерк, краеведение

Для цитирования: Мокшина Е. Н., Святкин М. И., Смолин Д. А., Суслов К. А. Из истории эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия (социально-экономические, этнополитические, демографические аспекты) // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 1. С. 73–81. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.73-81.

Введение

Истории небольших сельских поселений, за некоторым исключением, обычно не посвящаются отдельных работ. Как правило, краткие исторические сведения о них приводятся лишь в специализированных

справочных и энциклопедических изданиях, топонимических словарях¹. Данная статья посвящена истории старинного эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия, располо-

¹ См., например: Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. Тамбов, 1913; Всё о Мордовии: энцикл. справ. / [сост.: Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова]. Саранск, 2005; Города и села Мордовии: ист.-экон. справ. / сост. А. Н. Поршаков; науч. ред. А. В. Клеянкин. Саранск, 1977; Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов. Саранск, 1987; Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005.

женного на правобережье Мокши, в 8 км от районного центра (с. Теньгушево) и 103 км от железнодорожной станции Потьма Зубово-Полянского района. Недалеко от села находится реликтовая дубовая роща (особо охраняемая природная территория), обнаружены археологические памятники бронзового века и эпохи Средневековья (исследованы археологами Е. И. Горюновой в 1939 г., В. Н. Шитовым в 1977 и 1995 гг.)² [2].

Объект исследования расположен на территории Примокшанья. Известно, что вхождение этого региона в состав Московской Руси связано с победами в Куликовской битве 1380 г. и в сражении на р. Листани под Рязанью в 1444 г., где мордва вместе с русскими участвовала в разгроме татарских войск. Впоследствии территория Примокшанья окончательно закрепилась за Москвой [20, 132]. Таким образом, уже в XV в. местное мордовское население края вошло в состав Московского государства – немного ранее, чем его восточные соплеменники (конец XV–XVI в.) [8; 10; 16].

Обзор литературы

История исследуемого села скудно освещена в научной литературе; в связи с этим авторами были привлечены работы дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные отдельным проблемам истории, археологии и этнографии Мордовии в целом и Теньгушевского края в частности. Так, нами были использованы труды И. И. Дубасова [5], И. Н. Смирнова [18], А. А. Гераклитова [4], В. П. Ежовой [6], А. П. Новицкой, Т. П. Федянович [17], Н. Ф. Мокшина [8–12], А. С. Лузгина [7; 10], В. А. Юрченкова [20], В. Н. Шитова [2], Е. Н. Мокшиной [11–15], Ю. Н. Сушковой [19], М. М. Акчурина [1], А. В. Белякова [1; 3], М. И. Святкина [14; 15] и др.

Материалы и методы

Основу работы составили архивные материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Кроме того, для уточнения демографических сведений по селу были привлечены материалы из текущего архива администрации села.

При проведении научного исследования применялись различные методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический, наблюдения, статистический, описательный, логический, а также метод актуализации, позволивший связать развитие современных процессов с историческим опытом прошлого.

Результаты исследования и их обсуждение

Первые исторические сведения о поселении Кураево относятся к началу XVII в. Источники отсылают нас к Смутному времени, к событиям крестьянской войны под предводительством И. И. Болотникова (1606–1607 гг.). Многонациональное движение протеста стало следствием глубоких процессов в социально-экономическом и политическом развитии страны, когда многие представители ясачного и дворцового крестьянства, в том числе мордовских уездов, притесняемые феодалами, выступили против своих угнетателей³. В разгар Смуты народы Среднего Поволжья, далекие от столичных перипетий, выступили против боярского царя Василия Шуйского и начали борьбу с бесчинствами царской администрации. В одной из грамот Шуйского от 25 ноября 1606 г. среди городов, перешедших на сторону повстанцев, названы Арзамас, Темников, Шацк и Кадом с окрестностями. Царское правительство, обеспокоившись протестным движением в Среднем Поволжье, населенном в то время в основном нерусскими народами, к тому же неоднократно бравшими в осаду Нижний Новгород (1606, 1608 гг.), направило ратных людей из числа дворян, детей боярских и стрельцов из соседних уездов на усмирение восставших. По сути это были карательные отряды⁴.

² См.: Всё о Мордовии. С. 319.

³ См.: История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. А. В. Клеянкина и др. Саранск, 1984. С. 42.

⁴ Там же. С. 45.

Именно в рассматриваемое время с земель арзамасской мордвы снялись жители одной из деревень. Вместе со своим старейшиной Кураем Толбаевым они отправились к р. Мокше, где среди леса поставили починок, дав ему имя первопоселенца. Среди новопоселенцев были также предки жителей Стандрова, Нароватова, Широмазова и других поселений мордвы. В писцовой книге мордовских сел Кадомского уезда за 1629/30 гг. упомянут «починок Кураев на речке на Варжамелеи». Тут же перечислены имена жителей: «Кичемас Мелчеватов, Митка Мелчеватов, Парамза Далманов, Пятуня Кирдяпшин, Сыскей Кичевов, Ачка Чермоватова, Климко бобыль, бобылиха, вдова Далга Паружевская жена...». Всего названо восемь дворов, которые являлись податными единицами. Описаны состояние пашен, сенных покосов, лесных угодий по р. Мокше, размеры ясака и оброка, в том числе с бортного ухоя и за рыбную ловлю. Следовательно, крестьяне тогда занимались борничеством и рыболовством, выращивали рожь и овес. В документе говорится и о мертвой мордве, платившей когда-то посоп – ясак хлебом: «А той мертвой мордве имена Агушка Анков, Нолкай Кечов, Долгуж Кечов, Кирдемаска Мельсаев да Парушка вымерли и побиты в Смутные годы» [3, 162, 180]. По некоторым сведениям, пришедшая мордва-эрзя даже платила дань мокшанским феодалам. Мелкие князья-инякои получали от переселенцев меха и мед⁵.

Спустя годы из-за нестерпимого налогового, крепостнического и религиозного гнета в Поволжье вновь разразилась крестьянская война – на этот раз под предводительством С. Т. Разина (1670–1671 гг.). Известно, что с осени 1670 г. сподвижник Разина Михаил Харитонов встал во главе народного восстания, охватившего мордовские земли, в том числе Темниковский и Кадомский уезды. Повстанцы были остановлены у г. Шацка в конце ноября 1670 г., а уже в 1671 г. восстание было окончательно подавлено⁶. Указанные события, вероятно, затронули и Кураево, как

и многие соседние поселения, но документов об этом нами не обнаружено.

В XVII в. Кураев – починок, часть Чепчерянского (Чепчерского) беляка Кадомского уезда. В то время беляком называлось феодальное владение, ясачный округ татарских князей. До XVIII в. беляк находился в ведении приказа Казанского дворца, а в 1708 г. вошел в состав Казанской губернии. Губернии в то время делились на провинции, провинции – на уезды, а уезды – на волости и станы.

Кураевцы-переселенцы были язычниками, поклонялись традиционным мордовским божествам. Но уже с середины – конца XVII в. среди них появляются первые новокрещены. Вероятно, христианство они исповедовали весьма поверхностно. Как известно, в 1655 г. недалеко от Кадома в д. Ямбирно во время миссионерской поездки, связанной с крещением мордвы, был убит архиепископ Мисаил Рязанский [11; 12].

XVIII в. отмечен усилением дворянских привилегий и эксплуатации крестьян, увеличением размера барщины и оброка. Так, 1736 г. датируется «Дело о захвате земель у крестьян Кураево и Потяшки Темниковского уезда землевладельцем купцом Миляковым»⁷. Почти через 30 лет, в 1765 г., началось Генеральное межевание, которое также сопровождалось захватом крестьянских земель. В коллективной памяти жителей деревни запечатлелись события, связанные с произволом и самодурством помещиков. Согласно одному из воспоминаний, местный барин проиграл в карты обширные земельные угодья помещику из соседнего села Куликово. Жизнь крестьян отягощали подушная подать, натуральный хлебный налог, выплаты недоимок и административный произвол.

В соответствии с административно-территориальным устройством Российской империи с 1719 г. поселение Кураево входило в состав Кадомского уезда Шацкой провинции Воронежской (Азовской) губернии. В петровский период тяжелыми повинностями для крестьян стали стро-

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-3315. Оп 1. Д. 35. Л. 46.

⁶ См.: История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней. С. 64.

⁷ Инжеватов И. К. Указ. соч.

ительные работы по Азовской губернии, заготовка и сплав леса для флота, рекрутчина. Когда усиление социального гнета достигло своего апогея, началась крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева (1773–1775 гг.). С особой силой протестное движение вспыхнуло в западной части Мордовии. В одном из донесений властям говорилось, что в уезде не осталось ни одного селения, которое бы не бунтовало⁸.

После подавления восстания в 1775 г. была проведена губернская реформа, целью которой являлось укрепление власти дворянства на местах для предотвращения крестьянских выступлений. В 1779 г. значительная часть Кадомского уезда вошла в состав Тамбовского наместничества. В Кураеве в 1779 г. проживали, согласно документам, 260 чел. В 1796 г. Кадомский уезд был упразднен, и Кураево оказалось в составе Широмазовской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии.

В имперский период население деревни составляли государственные крестьяне, платившие в казну ясак и оброк, занимавшиеся в основном хлебопашеством. В то время господствовали традиционные способы возделывания земли. Крестьяне выращивали рожь, ячмень, лен, коноплю, с 1840-х гг. – картофель и другие сельскохозяйственные культуры⁹. Некоторые занимались извозом купеческих товаров в разные города, бурлачеством. Женщины, помимо полевых работ, пряли шерсть, ткали холсты и сукна на продажу¹⁰. По сведениям 1862 г., в Кураеве имелись мельница и почтовая станция. В «Списке населенных мест Тамбовской губернии» (1866 г.) говорится, что Кураево – деревня казенная, 110 дворов¹¹. На 1868 г. здесь числилось 311 ревизских душ мужского пола. Всего во владении крестьян было 1 574,4 дес. земли, находившейся в об-

щинном уравнительном пользовании крестьян по числу ревизских душ, за что они платили оброчную подать и лесной налог. Крестьяне деревни, участвовавшие в общинном владении земель, были ответственны круговой порукой за взнос причитающейся с них оброчной подати¹².

С 1 января 1887 г. оброчная подать и лесной налог заменялись выкупными платежами. Пореформенный период был озаменован развитием капитализма, одним из главных показателей которого стало усиленное расслоение крестьянства: появление сельской буржуазии и полупролетарской массы. В то время по традиции состоятельность крестьянских семей определялась обеспеченностью их землей и рабочим скотом. Так, в 1882 г. в Кураеве было 51 безлошадное хозяйство. В 1912 г. из 220 хозяйств 123 не имели лошадей, 46 – коров, 24 – скота вообще. Быстро шло сокращение количества наделной земли на душу населения в связи с естественным его приростом. Наделные угодья распределялись неравномерно, из-за чего нередко крестьянам приходилось арендовать землю. 12 хозяйств были безземельными, 58 – арендовали землю на стороне. Чтобы прокормить семьи, многие уходили на заработки. В конце XIX в. в Широмазовской волости насчитывалось большое количество отходников¹³.

В 1893 г. в Кураеве на средства крестьян открылась одноклассная земская школа, где учителем на протяжении долгого времени трудился потомственный почетный гражданин П. М. Кедрин. Обязательными предметами были Закон Божий, Евангелие, Псалтырь и Часослов. Занятия велись по учебникам славянского чтения, грамматики, задачку по арифметике, разрезной азбуке и таблице Бобровского. В 1906 г. школу посещали 69 учеников из 120 детей школьного возраста¹⁴. На тот момент

⁸ См.: Село Покровское, Стандрово тож: сб. ст., очерков и стихов / [сост. А. Н. Дементьев, В. И. Чембулатов]. Рузаевка, 2014. С. 21.

⁹ См.: История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней. С. 103.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-3315. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.

¹¹ См.: Тамбовская губерния: Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1862 года. СПб., 1866. С. 120.

¹² ЦГА РМ. Ф. Ф-18. Оп. 1. Д. 67.

¹³ Там же. Ф. Р-3109. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

¹⁴ Там же. Ф. Ф-57. Оп. 4. Д. 1313. Л. 438.

в Кураеве был 201 двор. Имелись сберегательная касса при почтово-телеграфном отделении и ветряная мельница¹⁵.

В начале XX в. в селе насчитывалось 1 340 жителей. В 1905 г. волна революции охватила и Теньгушевский край, но до осени крупных выступлений не было. Революционная работа велась в основном в соседних уездах¹⁶. В то же время в волостях отмечались «самовольные действия» крестьян по овладению и переделу земельных угодий. В 1914 г. с началом Первой мировой войны ряд сельчан ушли воевать на Восточный фронт.

3 марта 1917 г. в Темниковском и Кадомском уездах узнали об отречении Николая II от престола и о свержении в стране монархии. За считанные дни на местах образовались уездные исполнительные комитеты, в которых преобладали представители партий эсеров и кадетов. До прихода к власти большевиков на собраниях Темниковского уездного земельного комитета летом 1917 г. решался вопрос об организации волостных земельных комитетов. Вернувшийся с фронта Р. Платонов разъяснял жителям Кураева, что после свержения прежнего строя власть и богатства должны принадлежать трудовому народу. К концу 1917 г. большевик А. Мушкаев организовал в Кураеве партийную ячейку из 5 чел. Коммунисты боролись за претворение в жизнь первых декретов советской власти. Большинство населения встретило революционный переворот в октябре 1917 г. настороженно. Сказались общее недовольство и усталость от тяжелой жизни и малоземелья. Когда же революция оказалась в опасности, многие мужчины села ушли защищать ее на фронтах Гражданской войны¹⁷.

В 1918 г. был организован Кураевский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Широмазовской волости Темниковского уезда Пензенской губернии. В ходе районирования в 1925 г. Широмазовская волость

была ликвидирована. Кураеве вошло в Теньгушевскую волость Краснослободского уезда Пензенской губернии, а после образования Мордовского округа (в соответствии с постановлением ВЦИК от 16 июля 1928 г.) – в состав Теньгушевского района Мордовского округа Средне-Волжской области¹⁸. С началом коллективизации в стране в 1929 г. 8 бедняцких хозяйств Кураева объединились в колхоз. Его председателем был избран Варлам Павлович Миузов. Через год, в январе 1930 г., колхоз получил название «Обновление». В него вступили почти все крестьяне, за исключением 12 выселенных кулацких хозяйств. С 10 января 1930 г. с. Кураеве Теньгушевского района – в составе Мордовской автономной области, а с 20 декабря 1934 г. – Мордовской АССР. В 1930 г. в селе насчитывалось 369 дворов (1 689 чел.).

В советский период многое делалось для улучшения быта населения, формирования коммунистического мировоззрения, трудового воспитания, вовлечения в общественную деятельность и т. д. Существенно повысился культурный уровень сельчан. Если в 1920–1930-е гг. в Кураеве имелась лишь изба-читальня, то за довольно короткое время был достигнут рубеж сплошной грамотности¹⁹. В селе открылись восьмилетняя школа, медпункт, клуб, библиотека, почта, магазин. В период колхозного строительства здесь, как и во многих других сельских поселениях Мордовской АССР, избы с соломенными крышами уступили место добротным деревянным и кирпичным домам, покрытым железом и шифером. В домах появились электричество, радио, телевидение, современная мебель и бытовая техника [14; 15]. Многие кураевцы, получив высшее образование, стали работать учителями, врачами, инженерами и т. д.²⁰ Среди наиболее известных уроженцев села – заслуженный учитель школы МАССР Д. Я. Храмова, кандидат географических наук Ю. Ф. Машков,

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

¹⁶ Там же. Ф. Р-3109. Оп. 1. Д. 12. Л. 36.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Там же. Ф. Р-2819. Оп. 1. Д. 1а.

¹⁹ Там же. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 3. Л. 86.

²⁰ См.: Всё о Мордовии. С. 319.

кандидат сельскохозяйственных наук, ученый-агроном Г. С. Бардин, председатель колхоза, депутат Верховного Совета РСФСР И. М. Храмов и др.²¹

С началом в 1941 г. Великой Отечественной войны многие мужчины села ушли на фронт, оставшиеся кураевцы вели активную трудовую деятельность в тылу. Силами крестьянства осуществлялся сбор продовольствия и денежных средств для фронта, для скорейшей победы над врагом. Так, на собранные в 1944 г. деньги сельчане купили танк «Кураевский колхозник», который передали в танковую часть, за что удостоились благодарности Верховного главнокомандования. Сдавая хлеб, продукты животноводства и теплые вещи для Красной армии, сами жители села при этом часто недоедали, питались гнилой картошкой и лебедой²². Многие кураевцы не вернулись с войны – погибли, пропали без вести. В память о них в селе был возведен обелиск.

После войны началось восстановление экономики по всей стране. Жители села старались побыстрее восстановить народное хозяйство. В колхозе развернулось большое строительство. При этом людские потери среди трудоспособного населения, безусловно, негативно сказывались на состоянии дел. Позднее его усугубила естественная убыль населения. Так, на 1 января 1952 г. в колхозе «Обновление» насчитывалось всего 278 дворов, в которых проживали 1 108 чел.²³ В 1972 г. Кураево вошло в колхоз им. Карла Маркса (центр в с. Нароватово). В 1978 г. возродился колхоз «Обновление». В Ку-

раевский сельский совет тогда входили соседние поселки Березняк и Мокшанка. Коллективное хозяйство функционировало до 1997 г. В последующее время были организованы крестьянские (фермерские) хозяйства Н. В. Ермакова и И. П. Храмова. В 2004–2009 гг. населенный пункт был административным центром Кураевского сельского поселения, затем вошел в Куликовское сельское поселение. В 2001 г. население Кураева составляло 225 чел., в 2002 г. – 227, в 2005 г. – 218, а в 2010 г. – 178 чел.²⁴ Ныне в поселении функционируют клуб, медпункт, библиотека, магазин, почта. Школа из-за малого числа учеников была закрыта.

На сегодняшний день Кураево переживает те же проблемы, что и многие современные села: миграцию молодежи в города из-за отсутствия работы, в погоне за лучшими условиями для жизни, старение и убыль населения.

Заключение

Таким образом, изучение истории одного поселения более детально раскрывает своеобразие исторических судеб народа, его прошлого и настоящего, преломляя события и процессы, происходившие в масштабах страны, сквозь призму локальной истории ее регионов. Этот вывод наглядно подтверждается нами на примере изучения истории возникновения и развития старинного эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия, жители которого принимали деятельное участие в исторических событиях Российского государства.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-3109. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

²² См.: Войной расстрелянная молодость / [сост.: В. И. Лапшинов и др.]. Рузаевка, 2010. С. 164.

²³ ЦГА РМ. Ф. Р-2537. Оп. 1. Д. 1.

²⁴ Текущий архив администрации с. Куликово Теньгушевского района Республики Мордовия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин М. М., Беляков А. В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 94–101.
2. Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы: моногр. / под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. 552 с.
3. Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сёл Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. Вып. 5. С. 154–210.

4. Гераклитов А. А. Избранное: в 2 ч. Саранск: НИИГН, 2011. Ч. 1. 463 с.
5. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края: Исслед. И. И. Дубасова. М.: Тип. Губ. правл., 1890. Вып. 1. 225 с.
6. Ежова В. П. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР // Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 1. Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. С. 210–226.
7. Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в.: (Этнокультур. аспекты). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 215 с.
8. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 159 с.
9. Мокшин Н. Ф. Финно-угры в русской и мировой культуре // Актуальные проблемы исследования финно-угорской культуры: кол. моногр. Саранск, 2014. С. 4–10.
10. Мокшин Н. Ф., Лузгин А. С. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. 255 с.
11. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Митрополит родом с Вада. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2012. 99 с.
12. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с.
13. Мокшина Е. Н. Этническая ситуация в Республике Мордовия на современном этапе. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 177 с.
14. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Традиционные хозяйственные постройки мордвы // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 2. С. 154–165. DOI: 10.15507/2409630X.045.015.201902.154-165.
15. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзи, связанные с жилищем и хозяйственными постройками // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 2. С. 145–153. DOI: 10.15507/20789823.50.020.202002.145-153.
16. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. Изд. 2-е, доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. 719 с.
17. Новицкая А. П., Федянович Т. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. С. 77–103. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; т. 86, вып. 2).
18. Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этногр. очерк / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия; авт. вступ. ст. В. А. Юрченков. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. 296 с. (Сер. «Наследие»).
19. Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. 575 с.
20. Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории = The Mordovian people: landmarks of the history / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. Саранск, 2007. Т. 1. 459 с.

Поступила 29.08.2023; одобрена 30.11.2023; принята 28.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Е. Н. Мокшина – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, enm2112@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7069-6563>

М. И. Святкин – преподаватель кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, mihail_svyatkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-7713>

Д. А. Смолин – аспирант Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, mrdensmol@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0468-4895>

К. А. Суслов – магистрант направления «История» Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, suslov_konstantin_2002@vk.com, <https://orcid.org/0000-0003-2068-1758>

From the history of the Erzya-Mordovian village of Kuraevo of the Tengushevsky district of the Republic of Mordovia (socio-economic, ethnopolitical, demographic aspects)

Elena N. Mokshina
Mihail I. Svyatkin
Denis A. Smolin
Konstantin A. Suslov

*National Research Mordovia State University,
 Saransk, Russia*

Introduction. The history of small rural settlements, with some exceptions, is usually not considered in individual research works. As a rule, brief historical information about them is provided only in specialized encyclopedic and reference publications, toponymic dictionaries. This article discusses the history of the old Erzya-Mordovian village of Kuraevo, Tengushevsky district of the Republic of Mordovia.

Materials and Methods. The article is mainly based on archival materials. Various methods were used in the research: problem-chronological, comparative-historical, historical-genetic, observation, statistical, descriptive, logical, as well as the method of actualization, which allowed to connect the development of modern processes with the historical experience of the past.

Results and Discussion. The first historical information about the settlement of Kuraevo dates to the beginning of the XVII century. At that time from the lands of the Mordovian Arzamas people left a village, and together with its elder Kurai Tolbaev went to the river Moksha. There, among the woods they built a camp, giving it the name of the first settler. Over the long period of its formation and development the settlement grew and became stronger. During the imperial period the population of Kuraevo were state peasants who paid yasak and tribute to the treasury and were mostly engaged in bread-growing. In soviet times it established a collective farm "Renewal". The collective farm functioned until 1997. Later, peasant (farmer) households were organized. At present, the village is undergoing the same processes that are typical of many villages today: the migration of the youth to the cities, ageing and loss of residents.

Conclusion. The study of the history of a settlement reveals in more detail the uniqueness of the historical fate of the people, its past and present, refracting the events and processes that took place on a national scale, through the prism of the local history of its regions.

Keywords: Republic of Mordovia, Tengushevsky district, village Kuraevo, Mordva-Erzya, peasants, economy, historical sketch, local history

For citation: Mokshina EN, Svyatkin MI, Smolin DA, Suslov KA. From the history of the Erzya-Mordovian village of Kuraevo of the Tengushevsky district of the Republic of Mordovia (socio-economic, ethnopolitical, demographic aspects). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2024;16;1:73–81. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.73-81.

REFERENCES

1. Akhurin MM, Belyakov AV. Mordovian belyaks and Tatar princes. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2017;1:94–101. (In Russ.)
2. Stavitskii VV, Shitov VN, eds. Archeology of the Mordovian region. Stone Age, Bronze Age. Monograph. Saransk; 2008. (In Russ.)
3. Belyakov AV. Pistsovy book of the Mordovian villages of the Kadomsky district of the 138th (1629/30) years. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva* = Medieval Turkic-Tatar States. 2013;5:154–210. (In Russ.)
4. Heraklitov AA. Selected works. Saransk; 2011;1. (In Russ.)
5. Dubasov II. Essays from the history of the Tambov region: Research by I. I. Dubasov. Tambov; 1890;1. (In Russ.)
6. Ezhova VP. About some ethnographic features in the culture of the Mordovian population of the Tengushevsky region of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist

- Republic. *Trudy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii. Vyp. 1. Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda* = Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition. Questions of the ethnic history of the Mordovian people. Moscow; 1960;1:210–226. (In Russ.)
7. Luzgin AS. Life of trades: Trades activity of peasants of Mordovia in the second half of the XIX – early XX centuries: (Ethnocultural aspects). Saransk; 2001. (In Russ.)
 8. Mokshin NF. Mordovian ethnoses. Saransk; 1989. (In Russ.)
 9. Mokshin NF. The Finno-Ugrians in the Russian and world culture. *Aktual'nye problemy issledovaniia finno-ugorskoj kul'tury: kol. monogr.* = Actual problems of the study of Finno-Ugric culture. Collective monograph. Saransk; 2014:4–10. (In Russ.)
 10. Mokshin NF, Luzgin AS. Mordovian people in the history and culture of the Russian state. Saransk; 2012. (In Russ.)
 11. Mokshin NF, Mokshina EN. Metropolitan comes from Vad. Saransk; 2012. (In Russ.)
 12. Mokshin NF, Mokshina EN. Mordva and faith. Saransk; 2005. (In Russ.)
 13. Mokshina EN. Ethnic situation in the Republic of Mordovia at the present stage. Saransk; 1998. (In Russ.)
 14. Mokshina EN, Svyatkin MI. Traditional out-buildings of the Mordovians. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2019;15:2:154–165. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409630X.045.015.201902.154-165.
 15. Mokshina EN, Svyatkin MI. Religious rites and holidays of Mordovian-Erzya, related to housing and economic buildings. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2020;20:2:145–153. (In Russ.). DOI: 10.15507/20789823.050.020.202002.145-153.
 16. Makarkin NP, ed. Mordva: essays on the history, ethnography and culture of the Mordovian people. 2nd edition, supplement and revision. Saransk; 2012. (In Russ.)
 17. Novitskaia AP, Fedianovich TP. Agricultural implements of Mordovian peasants in the XIX – early XX century. *Issledovaniia po material'noi kul'ture mordovskogo naroda* = Research on the material culture of the Mordovian people. Moscow; 1963;86:2:77–103. (In Russ.)
 18. Smirnov IN. Mordva: Historical and ethnographic essay. Saransk; 2002. (In Russ.)
 19. Sushkova YuN. Ethnojustice among the Mordovians. Monograph. Saransk; 2009. (In Russ.)
 20. Yurchenkov VA. The Mordovian people: landmarks of the history. Saransk; 2007;1. (In Russ.)

Submitted 27.11.2023; reviewing 14.12.2023; accepted 28.12.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

E. N. Mokshina – Doctor of History, Professor, Department of History of Russia, National Research Mordovia State University, enm2112@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7069-6563>

M. I. Svyatkin – Lecturer, Department of History of Russia, National Research Mordovia State University, mihail_svyatkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-7713>

D. A. Smolin – Post-graduate Student (PhD), National Research Mordovia State University, mrdensmol@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0468-4895>

K. A. Suslov – MA Student, History, Institute of History and Sociology, National Research Mordovia State University, suslov_konstantin_2002@vk.com, <https://orcid.org/0000-0003-2068-1758>